

С.К. Нартова-Бочавер

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И АУТЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ:

СООТНЕСЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Ответственность и аутентичность представляют собой интегративные феномены личности, в которых участвуют составляющие всех уровней индивидуальности: темперамент, характер, черты личности, ценности и цели. Кроме того, и то и другое описывает высший уровень субъектности, то состояние зрелой личности, при которой возможно управлять происходящим в собственной жизни и в мире и стремиться к подлинности и самовыражению. Но если ответственность как личностный феномен изучается в российской психологической традиции достаточно давно, то аутентичность лишь недавно стала предметом исследования.

Краткий поиск по психотерапевтическим сайтам и экспертный опрос трех активно практикующих консультантов показывает, что потребности быть ответственным и быть самим собой представлена в запросах примерно в равной пропорции; при этом в качестве проблемы называется не только безответственность партнера, но также и дефицит собственной ответственности в принятии решений за себя или других. В то же время запросы на то, чтобы стать «лучшей версией себя», освободиться от обязательств, сепарироваться от контроля со стороны других людей также высоко популярны среди россиян. Можно сказать, что в психотерапевтическом дискурсе самореализация, представляющая собой способ существования аутентичной личности, и чувство долга, отражающее личность человека ответственного, скорее оппозиционны, нежели синергичны. На наш взгляд, помимо культурных особенностей, такое положение дел обусловлено еще и неточностью понимания аутентичности как ценности и момента развития личности. И практика, и научные исследования требуют уточнения содержания этих понятий и определения пространства их пересечения.

Ответственность в психологии – это осуществляемый в разных формах контроль над деятельностью человека и принятием им решений с точки зрения выполнения им принятых норм и правил. Ответственность предполагает осознанность, готовность к риску и неудачам, изменение собственного поведения в ответ на обратные связи, получаемые субъектом от мира и самого себя. И хотя чаще говорят об ответственности перед другим субъектом (партнером, группой, страной) и квалифицируют этот феномен как социально-психологический, человек за многое отвечает еще и перед самим собой (эту форму саморегуляции называют «совесть»).

Что касается аутентичности (подлинности, достижения своего «истинного Я», верности самому себе), то, несмотря на то, что эта категория всегда на протяжении обозримого хода истории была ценностью, понималась она в зависимости от культуры или парадигмы изучения по-разному. Так, в восточной философии разных направлений (И-Цзин, конфуцианство) «подлинное Я», как правило, означало релевантность контексту жизни – положению звезд, правилам и ритуалам. Подлинная личность умело встраивается в мироздание и социальную иерархию, не нарушая ее порядка, и зона ее ответственности задана диалогом человека с миром. Человек открыт миру, внимателен и готов с ним считаться.

В западной же философии (слово «аутентичность» имеет греческое происхождение) сложилась несколько иная традиция понимания подлинности: здесь подчеркивалось скорее соответствие человека собственной природе, индивидуальности, гармония души и тела. Таким образом, идеи самореализации тесно сопряжены с открытием внутренних ресурсов и ответственностью за то, в какой мере это происходит. С некоторой натяжкой мы бы предположили, что, если для восточной традиции типично понимание подлинности как интер-индивидуального феномена, для западной это скорее явление интра-индивидуальное.

В современной психологии личности существует несколько толкований феномена аутентичности; попробуем соотнести их с ответственностью, понимаемой как принятие обязательств и контроль над собственными решениями.

Обратимся к анализу концепций аутентичности в психологии личности. Основоположники теории самодетерминации Дейси и Райан, а также их последователи

Шелдон и Кассер описывают аутентичность в терминах самоопределяемого поведения в соответствии с основными, внутренне присущими психологическими потребностями в компетентности, автономии и привязанности, таким образом сразу же задавая социальное поле существования аутентичной личности: автономия дополняется привязанностями, которые невозможно реализовать без компетентности. Хотя понятие ответственности в этой концепции не эксплицировано, оно все же неявно присутствует, подразумевая усилия, которые нужно прикладывать, чтобы не быть одиноким, но сохранять автономию.

Другой взгляд представлен в первом исследовании, посвященном генезису аутентичности в детстве. Хартер определяла аутентичность как способность чувствовать себя хозяином собственных опытов, будь то мысли, чувства или желания, результатом чего становится ощущение понимания, знания самого себя. Нетрудно заметить, что в трактовке Хартер феномен аутентичности возникает как интровертированный: нужно заглянуть в себя, чтобы соотнести мысли, чувства и поведение, и сделать вывод об их когерентности. Таким образом, ответственность здесь существует в пространстве диалога субъекта с самим собой, а не с экспертами внешнего мира.

Еще одна, более полная и операционализованная концепция аутентичности, опирающаяся на экзистенциальную философию, была представлена Голдманом и Кернисом. Продолжая философскую линию Сартра и Хайдеггера, они постулируют, что аутентично живущий человек – это тот, кто следует моральному закону и обладает целостностью. Таким образом, аутентичность с самого начала предполагает баланс между ожиданиями других людей, которые обязательно принимаются во внимание, и собственной волей и ответственностью. Аутентичность как черта личности включает четыре компонента: осознание себя, непредвзятость информации о себе, поведение в согласии с самим собой и ориентация на искренность в отношениях. Концепция Голдмана и Керниса – единственная, в явном виде включившая других в пространство подлинности собственного бытия; ответственность по отношению к другим неразрывно связана с переживанием собственной аутентичности. Таким образом, в рамках экзистенциальной концепции аутентичность и ответственность не исключают друг друга, а, напротив, подразумевают.

Еще одна, наиболее популярная в психологии личности концепция, создана Барретт-Леннардом под влиянием гуманистической психологии Роджерса. Согласно Барретт-Леннарду, аутентичность как черта подразумевает согласованность между первичным опытом человека, его осмыслением в знаках и символах и соответствующим поведением. Отметим, что в полном соответствии с личностно-центрированным подходом, здесь также предполагается некоторое «тестирование» на подлинность, и критерием достижения аутентичности является всего лишь соответствие личностных опытов друг другу, но не миру. Социальная действительность, опять же, в соответствии с роджерсианским подходом, рассматривается скорее как фактор нарушения аутентичности. Шкала аутентичности, разработанная в рамках концепции Барретт-Леннарда, включает три компонента: аутентичную жизнь, отсутствие самоотчуждения и принятия внешнего влияния. Готовность же принимать внешнее влияние, неважно в какой форме, в рамках концепции интерпретируется как однозначно нарушающее аутентичность.